ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ В СФЕРЕ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Рябоконь В.П.[1]

Ключевые слова: *цифровая трансформация, информационно-аналитическая работа, искусственный интеллект, межведомственное взаимодействие, государственные информационные системы, правовое регулирование, организация надзора, профилактика правонарушений, состояние законности, мониторинг интернет-пространства, прокурорская проверка.*

Аннотация

Цель работы *состоит в разработке теоретических положений и практических рекомендаций, а также выработке предложений организационного и методического характера по организации прокурорского надзора за исполнением законов в сфере профилактики девиантного поведения несовершеннолетних, направленных на повышение эффективности надзорной деятельности.*

Методы исследования. *В работе использованы общенаучные методы (системно-структурный анализ, формальная логика) и частно-научные методы: формально-юридический, сравнительно-правовой, статистический и социологический (анкетирование). Эмпирическую базу составили результаты анкетирования 114 прокурорских работников из всех федеральных округов Российской Федерации, анализ организационно-распорядительных документов Генеральной прокуратуры и прокуратур субъектов Российской Федерации, а также обобщение практики прокурорского надзора в сфере профилактики девиантного поведения несовершеннолетних.*

Результаты исследования. *Установлено, что действующие организационно-распорядительные документы Генерального прокурора Российской Федерации и прокуроров субъектов Российской Федерации носят фрагментарный характер и ориентированы преимущественно на профилактику правонарушений, не охватывая всей полноты профилактики девиантного поведения, что подтверждается запросом практических работников на комплексное организационно-методическое сопровождение. Доказано, что организация прокурорского надзора в рассматриваемой сфере представляет собой многокомпонентную систему мер, включающую планирование, информационно-аналитическую работу, кадровое и методическое обеспечение, контроль и оценку эффективности. Обосновано, что в условиях цифровой трансформации возрастает значение альтернативных источников информации, а внедрение технологий искусственного интеллекта требует осмотрительного подхода и ведомственного регулирования. Разработаны предложения по совершенствованию организации надзора, включая подготовку единого организационно-распорядительного документа, который позволит закрепить приоритетные направления надзорной деятельности, систематизировать организационные подходы и укрепить межведомственное взаимодействие. Полученные результаты могут быть использованы как в научных исследованиях, так и в практической деятельности органов прокуратуры при организации надзора в рассматриваемой сфере.*

DOI: 10.24412/1994-1404-2026-3-00-19

Введение и постановка задачи

В условиях глубокой цифровой трансформации общественных отношений, деформации правового сознания несовершеннолетних и роста аутоагрессивных проявлений среди молодежи и других форм девиантного поведения[2], особую актуальность приобретает поиск новых подходов к организации прокурорского надзора за исполнением законов в сфере профилактики девиантного поведения несовершеннолетних, что позволит не только повысить эффективность надзорной деятельности и качество реагирования на нарушения, но и создать условия для становления формирующейся личности [1].

[2] Концепция развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 22.03.2017 № 520-р // Собрание законодательства РФ. 2017. № 14. Ст. 2130.

[1] ***Рябоконь Вера Пантелеевна****, аспирант Университета прокуратуры Российской Федерации, г. Москва, Россия. E-mail: vera_ryabokon@list.ru*

Цифровая среда становится одним из ключевых факторов формирования девиантного поведения, нередко перерастающего в уголовно наказуемые деяния. Подросток, попадая под влияние деструктивной информации через интернет, социальные сети и мессенджеры, сталкивается с пропагандой суицида, радикальных течений и криминальных ценностей, вовлекается в буллинг, кибербуллинг и противоправную деятельность вплоть до участия в диверсиях и террористических актах. Социальные сети выступают одним из основных каналов вовлечения молодежи в экстремистскую деятельность, что создает серьезные риски распространения экстремизма среди российских пользователей [2]. Такое поведение деформирует правосознание несовершеннолетних, закрепляет противоправные установки и создает реальную угрозу их жизни, здоровью и развитию. При этом интернет-пространство отличается высокой скоростью распространения информации и возможностью быстрого воспроизводства запрещенного контента даже после его блокировки, что создает благоприятные условия для вовлечения несовершеннолетних в деструктивные сообщества [3].

В то же время отсутствие в законе легального определения девиантного поведения несовершеннолетнего и механизмов ранней профилактики, а также недостаточная научная проработка надзора в данной сфере правоотношений предопределяют необходимость исследования его организационных основ [4].

Традиционно организация прокурорского надзора ассоциируется с налаживанием взаимодействия. Однако за этой, безусловно важной, составляющей нередко упускаются иные, не менее значимые элементы: планирование, информационно-аналитическое обеспечение, кадровое и методическое сопровождение, оценка эффективности.

Наиболее полно такое многокомпонентное понимание организации отражается в определении Ю.Е. Винокурова, который рассматривает ее как совокупность внутрисистемных мероприятий, обеспечивающих надлежащее осуществление органами прокуратуры возложенных на них функций и иных направлений деятельности[3]. Данное определение применимо и к организации прокурорского надзора по обеспечению законности в сфере профилактики девиантного поведения несовершеннолетних, под которой следует понимать совокупность внутрисистемных мероприятий, направленных на оптимизацию и повышение эффективности надзорной деятельности, в настоящее время не имеющей под собой целостной правовой основы.

Вопросы организации надзора в рассматриваемой сфере регулируются приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 13.12.2021 № 744 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных интересов» и приказом от 16.01.2012 № 7 «Об организации работы органов прокуратуры Российской Федерации по противодействию преступности».

Кроме того, прокурорами субъектов Российской Федерации принимаются организационно-распорядительные документы, регулирующие отдельные вопросы организации надзора за исполнением законов в сфере профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, а также межведомственного взаимодействия и иных направлений профилактики девиантного поведения несовершеннолетних.

Однако действующие организационно-распорядительные документы Генерального прокурора Российской Федерации, а также прокуроров субъектов Российской Федерации, носят фрагментарный характер и ориентированы преимущественно на профилактику безнадзорности и правонарушений, тогда как понятие «профилактика девиантного поведения несовершеннолетних» и «профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» не являются тождественными [5]. Девиантное поведение несовершеннолетних по своему содержанию значительно шире и включает систему мер, направленных не только на предупреждение противоправных действий, но и на выявление, коррекцию иных форм отклоняющегося поведения: зависимостей, агрессивных и суицидальных проявлений, поведения, создающего угрозу жизни и здоровью ребенка.

При этом вне должного регулирования остаются вопросы комплексного межведомственного взаимодействия, раннего выявления факторов девиантного поведения, координации субъектов профилактики и оценки эффективности надзорной деятельности.

Результаты анкетирования прокурорских работников подтверждают устойчивый запрос на совершенствование организации надзора. В числе приоритетных направлений респонденты назвали распространение положительного опыта и внедрение передовых разработок в деятельность органов прокуратуры (62,2%), увеличение штата прокурорских работников (60,5%), развитие взаимодействия с контролирующими, правоохранительными органами и профильными некоммерческими организациями, в том числе молодежными волонтерскими движениями (45,7%), а также совершенствование научно-методического обеспечения (20,8%)[4].

Все это актуализирует необходимость не только законодательных изменений, связанных с формированием целостного подхода к организации надзора

[3] Винокуров Ю.Е., Винокуров А.Ю. Прокурорский надзор : учебник для вузов / Под ред. Ю.Е. Винокурова. 18-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2026. С. 48.

[4] Опрос проводился посредством анкетирования проходивших в 2024—2025 г. обучение на факультете профессиональной переподготовки и повышения квалификации Университета прокуратуры Российской Федерации по программе повышения квалификации старших прокуроров, прокуроров управлений (отделов) прокуратур субъектов Российской Федерации, осуществляющих надзор за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных интересов. Всего опрошено 114 человек.

за исполнением законов в сфере профилактики девиантного поведения несовершеннолетних, но и разработки организационно-распорядительного документа Генерального прокурора Российской Федерации, который на ведомственном уровне восполнил бы существующий правовой пробел и задал единые организационные ориентиры для прокуроров, осуществляющих надзор на данном направлении, сконцентрировав их внимание на наиболее актуальных проблемах, включая профилактику незаконного потребления психоактивных веществ, предупреждение суицидального поведения, интернет-зависимости, агрессивного и иного опасного поведения несовершеннолетних. Очевидно, что этот перечень не является исчерпывающим, поскольку девиантное поведение постоянно трансформируется, а значит, и подходы к его профилактике не могут оставаться неизменными.

Решение поставленной задачи
Организация надзора: понятие и структура

Решение обозначенных проблем требует четкого представления о том, на чем должна строиться организация надзора в рассматриваемой сфере. Ее фундамент составляют не только традиционные элементы: планирование, контроль, взаимодействие с органами государственной власти, местного самоуправления и общественными институтами, но и тесное взаимодействие с иными подразделениями органов прокуратуры, информационно-аналитическая работа, кадровое и методическое обеспечение работников, оценка эффективности. Именно эти компоненты в совокупности способны обеспечить системность и результативность надзорной деятельности.

В то же время эффективная организация надзора невозможна без глубокого понимания природы девиантного поведения. Прокурор, осуществляющий надзор в этой сфере, должен не только проводить проверку причин и условий, способствующих формированию девиантного поведения, но и в каждом случае учитывать социальные и психологические характеристики как несовершеннолетних, так и членов их семей, устанавливать факторы, влияющие на социализацию подростков, ведущих к формированию девиаций и на этой основе организовывать свою работу.

Направления совершенствования организации надзора
Информационно-аналитическая работа

Эффективная организация надзора за исполнением законов в сфере профилактики девиантного поведения несовершеннолетних немыслима без информационно-аналитической работы. Она предполагает сбор, систематизацию и анализ данных о состоянии законности, что позволяет определять приоритеты надзорной деятельности, повышать ее эффективность, а также улучшать качество подготовки и проведения проверок и применения адекватных мер реагирования. Качественная аналитика позволяет переходить от реактивного реагирования к превентивной модели управления рисками, когда элементы предиктивной логики становятся частью организации надзорной [6].

В практике прокурорского надзора основным информационным источником выступают статистические данные о преступности несовершеннолетних, жалобы и обращения граждан, материалы уголовных дел и доследственных проверок по фактам совершения преступлений несовершеннолетними и в отношении них[5], материалы административной практики. Однако для организации надзора за исполнением законов в сфере профилактики девиантного поведения этого недостаточно.

К числу дополнительных значимых источников необходимо отнести: результаты мониторинга интернет-пространства; публикации в средствах массовой информации; сведения о детях с доправонарушаемыми формами поведения, в том числе пропускающих занятия без уважительных причин в образовательных организациях, употребляющих табачную продукцию, проявляющих интернет-зависимость, кибербуллинг, аутоагрессию (суицидальные проявления), радикализм, самовольные уходы, агрессивное поведение, включая буллинг; данные о семьях в социально опасном положении; учетно-профилактические карточки (дела); практика привлечения к ответственности, данные о помещении несовершеннолетних в специальные учебно-воспитательные учреждения и центры временного содержания; информация из КУСП и иных учетных документов, а также сводки о происшествиях и информация из государственных систем, включая ГИС «Профилактика», ФГИС «Моя школа».

Необходимость поиска альтернативных источников информации, в том числе, позволяющих компенсировать дефицит межведомственного обмена, обусловлена также наличием проблем взаимодействия между органами и учреждениями системы профилактики и прокуратуры в части своевременного информирования о фактах нарушения прав несовершеннолетних с девиантным поведением, на что указали 36,9% опрошенных прокурорских работников[6].

Поступающая в прокуратуру информация требует систематизации, что позволяет эффективно использовать ее при планировании проверок на следующее полугодие, подготовке аналитических материалов и информировании органов власти о состоянии законности.

Прокуроры могут вести соответствующие накопительные дела по поднадзорным объектам (органам

---

[5] Огурцова М.Л. Прокурорский надзор за соблюдением жилищных прав несовершеннолетних : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 81.

[6] Опрос проводился посредством анкетирования проходивших в 2024—2025 г. обучение на факультете профессиональной переподготовки и повышения квалификации Университета прокуратуры Российской Федерации по программе повышения квалификации старших прокуроров, прокуроров управлений (отделов) прокуратур субъектов Российской Федерации, осуществляющих надзор за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных интересов. Всего опрошено 114 человек.

и учреждениям системы профилактики), содержащие статистические отчеты, справки о проверках и копии актов реагирования. Целесообразным представляется формирование баз данных о фактах совершения несовершеннолетними суицидов, их попыток, самовольных уходах как из дома, так и из учреждений с круглосуточным пребыванием, а также ЦВСНП и специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа, о фактах их вовлечения в криминальную субкультуру.

Как уже было отмечено, важным информационным ресурсом является ГИС «Профилактика», функционирующая с 5 февраля 2025 года. Она содержит сведения о несовершеннолетних, находящихся в трудной жизненной ситуации, социально опасном положении и ходе индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними с девиантным поведением. Использование этой системы позволяет выявлять факты ненадлежащего межведомственного взаимодействия, несвоевременного обмена информацией между субъектами профилактики, случаи жестокого обращения с детьми, а также преступления и правонарушения, совершенные несовершеннолетними и в отношении них.

Систематический сбор информации о состоянии законности в сфере профилактики девиантного поведения несовершеннолетних позволяет отслеживать динамику и структуру правонарушаемости, анализировать факторы, влияющие на нее, а также выявлять новые и более опасные формы противоправной активности на основе данных статистики и эмпирической информации[7]. Состояние законности в сфере защиты прав несовершеннолетних, познаваемое через ее индикаторы, позволяет корректировать надзорную деятельность с учетом факторов, провоцирующих девиантное поведение[8].

Оценка этих индикаторов строится на аналитических приемах, среди которых наиболее востребованным является сравнительный анализ. В практике прокурорского надзора он предполагает сопоставление текущих показателей с аналогичными показателями прошлых лет; сравнение показателей по территориальному принципу, например, показателей прокуратуры города, района со средними показателями по субъекту Российской Федерации (показателей прокуратуры субъекта Российской Федерации со средними показателями по федеральному округу); сравнение показателей до и после изменения факторов, влияющих на состояние законности (например, введение ответственности за продажу несовершеннолетним никотинсодержащей продукции или потенциально опасных газосодержащих товаров).

Анализ состояния законности в сфере профилактики девиантного поведения несовершеннолетних требует использования данных социальной статистики различных ведомств. Прокурорам следует обращать внимание на абсолютные и относительные показатели преступности несовершеннолетних: количество расследованных преступлений, долю тяжких и особо тяжких преступлений, групповую преступность, структуру по видам. Важное значение имеют сведения о несовершеннолетних, в отношении которых проводилась индивидуальная профилактическая работа[9], а также о лицах, состоящих на различных видах профилактического учета в органах и учреждениях системы профилактики, о результатах работы этих органов.

Не менее значимы сведения о результатах работы с родителями (иными законными представителями), не исполняющими обязанности по воспитанию детей либо отрицательно влияющими на их поведение, о несовершеннолетних, доставленных в органы внутренних дел или находившихся в розыске, о помещенных в центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей, а также об участии подразделений органов внутренних дел в выявлении несовершеннолетних, совершивших правонарушения и противоправные деяния[10].

На современном этапе информационно-аналитическая работа прокурора приобретает новые черты, обусловленные цифровой трансформацией органов прокуратуры. Если ранее прокуроры сталкивались с определенными трудностями оперативного получения информации и ее недостаточным объемом, то сегодня ситуация принципиально иная: налажено электронное взаимодействие с государственными органами, расширены каналы поступления данных, прокуроры имеют доступ к различным информационным базам, что создает основу для более глубокого и оперативного анализа состояния законности в сфере профилактики девиантного поведения несовершеннолетних.

Важную роль в обеспечении законности играет мониторинг интернет-пространства на предмет выявления запрещенного контента, в том числе содержащего признаки цифрового насилия в отношении несовершеннолетних [7]. Он проводится как силами прокуроров, так и с привлечением специалистов (психологов, педагогов, IT-специалистов).

В отдельных прокуратурах субъектов Российской Федерации уделяется внимание расширению технологических возможностей выявления запрещенной

---

[7] Сушина Т.Е. Детерминанты и индикаторы состояния законности // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2016. № 1 (51). С. 20.

[8] См.: Капинус О.С., Андреев Б.В., Казарина А.Х. К вопросу о методологии и методике оценки эффективности прокурорского надзора // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2012. № 1 (27). С. 23.

[9] Приказ Росстата от 17.10.2023 № 516 «Об утверждении формы федерального статистического наблюдения № 1-КДН «Сведения о деятельности комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» с указаниями по ее заполнению».

[10] Сводный отчет по России. Отчет о результатах работы территориальных органов МВД России по предупреждению и пресечению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних // Официальный сайт МВД России. URL: https://мвд.рф/открытые-данные/7727739372-MVDGIAC312

информации, а также обеспечению оперативного информационного взаимодействия с Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, автоматизации процесса ее блокирования (направления информации для блокировки).

В целях принятия дополнительных мер по предотвращению распространения в сети «Интернет» запрещенной информации в ряде регионов проводилась опытная эксплуатация программы для ЭВМ «Информационно-аналитический комплекс по противодействию незаконным материалам в сети Интернет «ОКО», позволяющей выявлять контент с призывами к экстремистской и террористической деятельности, пропагандирующий суицидальное поведение, в том числе среди несовершеннолетних, а также иные нарушения закона. Хотя в настоящее время этот комплекс не используется, его применение показывает, что повсеместное внедрение подобных информационно-аналитических механизмов может рассматриваться как перспективное направление цифровизации надзорной деятельности.

Цифровая трансформация и искусственный интеллект

Приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 11.09.2025 № 621 утверждена Концепция цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры Российской Федерации до 2030 года. Ее реализация предполагает использование технологий искусственного интеллекта, в частности, для выявления признаков нарушений на основе анализа оцифрованных данных объектов надзора, работы с обращениями граждан, а также прогнозирования перспективных направлений прокурорской деятельности.

Внедрение технологий искусственного интеллекта в ГИС «Профилактика» позволит повысить уровень координации деятельности органов и учреждений системы профилактики. Такая система способна автоматически сопоставлять сведения различных ведомств, выявлять случаи неполноты профилактической работы и отсутствия необходимого реагирования со стороны уполномоченных органов.

Планом мероприятий по реализации Концепции государственной системы противодействия противоправным деяниям с использованием информационно-коммуникационных технологий, утвержденного распоряжением Правительства Российской Федерации от 14.08.2025 № 2207-р, предусмотрено применение технологий искусственного интеллекта, нейронных сетей и машинного обучения для выявления в сети «Интернет» запрещенной информации, в том числе причиняющей вред здоровью и развитию несовершеннолетних, с последующим ограничением доступа к ней. Ожидается, что это позволит повысить эффективность такой работы.

В этих целях Роскомнадзором еще в 2023 году запущена система автоматического поиска запрещенного контента «Окулус», которая автоматически выявляет экстремистскую тематику, призывы к массовым незаконным мероприятиям, суициду, пронаркотический контент, пропаганду деструктивных идеологий[11].

В Китайской Народной Республике также используются новейшие технологии ограничения доступа к запрещенной информации. Там внедрена комплексная система для мониторинга, фильтрации и блокировки интернет-контента для пользователей внутри страны, цель которой — контроль информации и ограничение доступа к веб-сайтам и онлайн-сервисам, признаваемым властями вредными, включая порнографию, азартные игры или насилие[12]. Особый интерес представляет система распознавания лиц «Полуночный патруль», которая автоматически блокирует несовершеннолетним доступ к интернету в ночное время (с 22:00 до 8:00), что позволяет бороться с игроманией и интернет-зависимостью.

Технологии искусственного интеллекта используются в Китае и для раскрытия киберпреступлений. Примером может служить создание в г. Куньшань инновационной команды «Искусственный интеллект (AI) полиции», состоящей из 35 офицеров, которые используют более 220 интеллектуальных моделей на основе больших данных, для оперативного выявления мошеннических схем и отслеживания денежных потоков [8].

Вопросы противодействия киберпреступлениям, в том числе с участием несовершеннолетних, актуальны и для Российской Федерации. Так, впервые в Красноярском крае против несовершеннолетней девушки завели уголовное дело за посредничество в мошеннических банковских переводах (дропперство)[13]. Внедрение подобных технологий могло бы повысить раскрываемость таких преступлений.

Цифровая трансформация будет способствовать повышению эффективности деятельности органов прокуратуры по защите прав несовершеннолетних, прозрачности информационного сопровождения надзорной деятельности и повышению доверия граждан. Вместе с тем она сопряжена с рядом рисков: сохранностью и целостностью данных, используемых в деятельности прокурорских работников; искажениями в работе моделей искусственного интеллекта («галлюцинации», ошибки валидации), отсутствием должного контроля при разработке моделей искусственного интеллекта и неверной интерпретацией полученных результатов, использованием недостоверных данных для обучения алгоритмов, отсутствием методологии оценки эффективности применения искусственного интеллекта, а также этическими

[11] Российская газета. URL: https://rg.ru/2023/02/13/chto-takoe-okulus-i-zachem-on-nuzhen-roskomnadzoru.html (дата обращения: 08.09.2025).

[12] Сетевое издание «РБК». URL: https://trends.rbc.ru/trends/industry/66c6ec999a7947690e6811b7 (дата обращения: 05.09.2025).

[13] Сетевое издание «РБК». URL: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/68be80f69a79479406c894f0 (дата обращения: 15.07.2026).

вопросами его использования [9]. В рамках использования технологий искусственного интеллекта возможны технические сбои и сохраняются риски кибербезопасности [10]. Модели искусственного интеллекта способны за секунды создавать контент, что создает угрозу распространения запрещенной информации и генерации ошибочных сведений [11].

Учитывая эти риски, назрела необходимость разработки правил использования искусственного интеллекта в деятельности органов прокуратуры, в том числе в рамках организации надзора за исполнением законов в сфере профилактики девиантного поведения несовершеннолетних.

Организационное обеспечение надзорной деятельности

Завершающим этапом информационно-аналитической работы является использование результатов анализа для совершенствования работы прокуроров по надзору за исполнением законов в сфере профилактики девиантного поведения несовершеннолетних, в том числе путем обсуждения состояния законности на заседаниях коллегий, межведомственных и оперативных совещаниях, а также включение в планы работы проверок исполнения законов или анализа состояния законности в рассматриваемой сфере.

Важным элементом организации надзора выступает ее тщательное планирование, под которым следует понимать деятельность работников органов прокуратуры по разработке и реализации основных ее направлений для достижения целей и задач по обеспечению законности в установленные сроки[14]. Планы работы утверждаются на полугодие и в них целесообразно предусматривать наименование объекта проверки, законодательство, подлежащее проверке, сроки и исполнителей. Мотивированные предложения же о включении тех или иных мероприятий в план готовятся на основе анализа состояния законности с учетом требований организационно-распорядительных документов и решений коллегий. При планировании целесообразно выделять зоны повышенного внимания и концентрировать на них усилия прокурорских работников.

Основаниями для включения в план проверочных мероприятий могут являться факты систематического невыполнения органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, осуществляющими полномочия в сфере профилактики девиантного поведения несовершеннолетних, законных требований прокурора, ухудшение состояния законности или неудовлетворительные показатели преступности несовершеннолетних.

Неотъемлемой составляющей организации надзора является повышение квалификации прокурорских работников, включая стажировки в вышестоящих прокуратурах и обучение в Университете прокуратуры. Эффективной организации надзора также способствует внутреннее взаимодействие между прокурорами различных направлений, осуществляющими надзор за соблюдением прав несовершеннолетних, за исполнением законов и за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования. Значимую роль играет контроль исполнения поручений руководителя прокуратуры субъекта Российской Федерации, прокуратуры города и района, организационно-распорядительных документов и решений коллегий, выполнения плановых мероприятий, а также проверка соблюдения требований к качеству и срокам подготовки документов.

Изучение положительного опыта прокуратур субъектов Российской Федерации позволяет выделить основные направления совершенствования организации надзора за исполнением законов в сфере профилактики девиантного поведения несовершеннолетних: взаимодействие с прокурорами иных сфер законодательства, формирование реестров и баз данных о происшествиях с участием несовершеннолетних и факторах риска (суицидов, попыток суицидов, самовольных уходов и др.), создание межведомственных рабочих групп по отдельным направлениям надзора, подготовка информационных писем и методических рекомендаций, оказание практической помощи нижестоящим прокуратурам, повышение квалификации и проведение стажировки прокурорских работников, использование института наставничества для оказания помощи прокурорским работникам — молодым специалистам и использование информационных технологий.

Результаты и выводы

Таким образом, организация прокурорского надзора за исполнением законов в сфере профилактики девиантного поведения несовершеннолетних представляет собой многокомпонентную систему мер, направленных на оптимизацию и повышение эффективности надзорной деятельности, включающую планирование, информационно-аналитическую работу, кадровое и методическое обеспечение, контроль и оценку эффективности. Действующие ведомственные акты фрагментарны и не охватывают всей полноты профилактики девиантного поведения, что подтверждается запросом практических работников на комплексное организационно-методическое сопровождение.

В условиях цифровой трансформации возрастает значение альтернативных источников информации, а внедрение технологий искусственного интеллекта требует осмотрительного подхода и ведомственного регулирования.

Решение выявленных проблем видится в разработке единого организационно-распорядительного

[14] Основы организации и управления в органах прокуратуры Российской Федерации : учебник / под ред. А.Ф. Смирнова. М. : Ин-т повышения квалификации руковод. кадров Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2005. С. 34.

документа, который закрепит приоритетные направления прокурорского надзора, систематизирует подходы и укрепит межведомственное взаимодействие.

Предложенные в статье подходы имеют практическое подтверждение и могут быть использованы как в научных исследованиях по проблемам организации надзора, так и в практической работе органов прокуратуры при совершенствовании надзора за исполнением сфере профилактики девиантного поведения несовершеннолетних.

Литература

1. Жубрин Р.В., Ережипалиев Д.И. Обеспечение законности в сфере профилактики правонарушений несовершеннолетних средствами прокурорского надзора // Законность. 2021. № 6. С. 3—7.
2. Кириченко А.В. Правовое регулирование распространения информации в социальных сетях, запрещённых в Российской Федерации // Мониторинг правоприменения. 2024. № 1. С. 50—55.
3. Атагимова Э.И. Информационная составляющая в системе мер профилактики распространения идеологии терроризма и экстремизма в молодёжной среде // Правовая информатика. 2024. № 1. С. 50—57.
4. Рябоконь В.П. Понятие и содержание деятельности прокуратуры по обеспечению законности в сфере профилактики девиантного поведения несовершеннолетних // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2025. № 5 (109). С. 161—181.
5. Рябоконь В.П. Профилактика девиантного поведения несовершеннолетних: междисциплинарный подход и правовые критерии для целей прокурорской деятельности // Законы России: опыт, анализ, практика. 2025. № 12. С. 95—99.
6. Кунев Д.А. Информационно-аналитическая деятельность в органах прокуратуры: становление, развитие, перспективы цифровой трансформации (к 90-летию системы ведомственной аналитики) // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2025. № 4 (108). С. 52—58.
7. Ережипалиев Д.И. Характеристика цифрового насилия в отношении несовершеннолетних, роль прокуратуры в его предупреждении // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2025. № 4 (159). С. 221—229.
8. Антонян Е.А. Китайский опыт борьбы с преступлениями в сфере информационных технологий // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 2025. № 5. С. 148—158.
9. Мацкевич И.М. Использование технологий искусственного интеллекта в деятельности органов прокуратуры // Законность. 2026. № 4. С. 33—36.
10. Андрианова Н.Г. Правовой режим применения искусственного интеллекта в денежно-кредитной сфере // Правовая информатика. 2026. № 1. С. 100—110.
11. Карцхия А.А., Макаренко Г.И. Правовые проблемы применения искусственного интеллекта в России // Правовая информатика. 2024. № 1. С. 4—19.

SECTION:
CONSTITUTIONAL LAW

FEATURES OF ORGANIZING PROSECUTORIAL SUPERVISION OVER THE IMPLEMENTATION OF LAWS IN THE FIELD OF PREVENTING DEVIANT BEHAVIOR AMONG MINORS

Ryabokon V.P.[15]

Keywords: *digital transformation, information and analytical work, artificial intelligence, interdepartmental cooperation, state information systems, legal regulation, organization of supervision, prevention of offenses, state of legality, monitoring of the Internet space, prosecutorial inspection.*

[15] ***Vera P. Ryabokon****, Ph.D. student at the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Moscow, Russia. E-mail: vera_ryabokon@list.ru*

Abstract

Purpose of work i*s to develop theoretical concepts and practical recommendations, as well as to formulate proposals of an organizational and methodological nature for organizing prosecutorial supervision over the enforcement of laws in the area of preventing deviant behavior among minors, aimed at increasing the effectiveness of supervisory activities.*

Research method. *The study employs general scientific methods (systemic-structural analysis, formal logic) and specific scientific methods: formal-legal, comparative-legal, statistical, and sociological (questionnaire survey). The empirical basis consists of the results of a questionnaire survey of 114 prosecutorial employees from all federal districts of the Russian Federation, an analysis of the organizational and administrative documents of the General Prosecutor's Office and the prosecutor's offices of the constituent entities of the Russian Federation, as well as a synthesis of the practice of prosecutorial supervision in the field of preventing deviant behavior among minors.*

Results of the study. *It has been established that the existing organizational and administrative documents of the Prosecutor General of the Russian Federation and the prosecutors of the constituent entities of the Russian Federation are fragmentary in nature and are primarily focused on the prevention of offenses, without covering the full scope of prevention of deviant behavior, which is confirmed by the request from practitioners for comprehensive organizational and methodological support. It has been proven that the organization of prosecutorial supervision in the area under consideration is a multi-component system of measures that includes planning, information and analytical work, personnel and methodological support, monitoring, and assessment of effectiveness. It has been substantiated that in the context of digital transformation, the importance of alternative sources of information is growing, and the implementation of artificial intelligence technologies requires a cautious approach and departmental regulation. Proposals have been developed to improve the organization of supervision, including the preparation of a unified organizational and administrative document that will make it possible to consolidate the priority areas of supervisory activities, systematize organizational approaches, and strengthen interdepartmental cooperation. The results obtained can be used both in scientific research and in the practical activities of prosecutorial bodies when organizing supervision in the area under consideration.*

References

1. Zhubrin R.V., Erezhipaliev D.I. Obespechenie zakonnosti v sfere profilaktiki pravonarushenii nesovershennoletnikh sredstvami prokurorskogo nadzora // Zakonnost'. 2021. No. 6. S. 3—7.
2. Kirichenko A.V. Pravovoe regulirovanie rasprostraneniia informatsii v sotsial'nykh setiakh, zapreshchennykh v Rossiiskoi Federatsii // Monitoring pravoprimeneniia. 2024. No. 1. S. 50—55.
3. Atagimova E.I. Informatsionnaia sostavliaiushchaia v sisteme mer profilaktiki rasprostraneniia ideologii terrorizma i ekstremizma v molodezhnoi srede // Pravovaia informatika. 2024. No. 1. S. 50—57.
4. Riabokon' V.P. Poniatie i soderzhanie deiatel'nosti prokuratury po obespecheniiu zakonnosti v sfere profilaktiki deviantnogo povedeniia nesovershennoletnikh // Vestnik Universiteta prokuratury Rossiiskoi Federatsii. 2025. No. 5 (109). S. 161—181.
5. Riabokon' V.P. Profilaktika deviantnogo povedeniia nesovershennoletnikh: mezhdistsiplinarnyi podkhod i pravovye kriterii dlia tselei prokurorskoi deiatel'nosti // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. 2025. No. 12. S. 95—99.
6. Kunev D.A. Informatsionno-analiticheskaia deiatel'nost' v organakh prokuratury: stanovlenie, razvitie, perspektivy tsifrovoi transformatsii (k 90-letiiu sistemy vedomstvennoi analitiki) // Vestnik Universiteta prokuratury Rossiiskoi Federatsii. 2025. No. 4 (108). S. 52—58.
7. Erezhipaliev D.I. Kharakteristika tsifrovogo nasiliia v otnoshenii nesovershennoletnikh, rol' prokuratury v ego preduprezhdenii // Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi iuridicheskoi akademii. 2025. No. 4 (159). S. 221—229.
8. Antonian E.A. Kitaiskii opyt bor'by s prestupleniiami v sfere informatsionnykh tekhnologii // Vestnik Universiteta im. O.E. Kutafina (MGIuA). 2025. No. 5. S. 148—158.
9. Matskevich I.M. Ispol'zovanie tekhnologii iskusstvennogo intellekta v deiatel'nosti organov prokuratury // Zakonnost'. 2026. No. 4. S. 33—36.
10. 10. Andrianova N.G. Pravovoi rezhim primeneniia iskusstvennogo intellekta v denezhno-kreditnoi sfere // Pravovaia informatika. 2026. No. 1. S. 100—110.
11. Kartskhiia A.A., Makarenko G.I. Pravovye problemy primeneniia iskusstvennogo intellekta v Rossii // Pravovaia informatika. 2024. No. 1. S. 4—19.